

□
□
Александр Н. Щеглов

Санкт-Петербург

□
ХЕРСОНЕССКОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КРЫМУ.

□
Среди греческих апойкий (*колоний*), которые были выведены на берега Черного моря, Херсонес в Таврике, в Юго-Западном и Западном Крыму, заслуживает особого внимания. И не только потому, что этот город жил от своего основания до гибели около 2000 лет в иной этно-культурной и много раз изменявшейся среде. Во первых, это единственная дорийская *апойкия*, основанная на северном побережье Черного моря, которое было освоено в основном ионийскими греками. Три другие дорийские колонии (Гераклея Понтика, Каллатис, Месембрия) были расположены на южном и западном побережье моря. Во вторых, простейшая колониальная структура (город и ближайшая окружающая его сельская территория) со временем превратилась в сложное пространственное образование – территориальное государство. В третьих, отмечу, что по степени комплексной и целенаправленной многолетней археологической изученности, Херсонесское территориальное государство оказалось исследованным, хотя все еще и недостаточно, но лучше чем многие другие территориальные образования в Средиземноморско-Черноморском ареале расселения греков и прежде всего дорийских колонистов.

Прежде чем перейти непосредственно к проблемам изучения Херсонеса, позволю себе напомнить известный всем ход событий. Микроскопический, но достаточно сильный и агрессивный дорийский полис Мегара, зажатый на узком и гористом перешейке между Аттикой, Беотией и Коринфом, уже в восьмом веке до н. э. был вынужден вывести свою первую *апойкию* (колонию) далеко на запад – в Сицилию (Мегара Гиблея). Но затем интересы Мегар обратились на север. На берегах Пропонтиды (Мраморное море) были организованы два поселения – Астак и Селимбрия. Затем, у южного входа в Черное море, на берегах пролива Босфор Фракийский, появились Калхедон и Византий. Местоположение

последнего оказалось наиболее удачным. Византийцам достался ключ ко входу в Черное море. Это подтверждено всей его последующей историей (Византий – Константинополь – Истамбул). Забавно, что, судя по литературным сведениям греческих авторов, последовательное «пульсирующее» выведение колоний в Пропонтиду происходило примерно через 17–20 лет. Иными словами, как мне кажется, из метрополии, по-видимому, выводилась свежая подросшая популяция, места которой на родине нет.

Следующий этап – освоение берегов Черного моря. После длительной борьбы с Афинами, которая, вероятно, отвлекала людские ресурсы, около 560 г. до н. э. на южном берегу Черного моря, к западу от уже существовавшей ионийской Синопы, была основана Гераклея Понтика. Затем на юго-западное побережье моря мегарцы вместе с византийцами вывели апойкию Месембрия. В свою очередь, в ходе уже «вторичной» колонизации, Гераклея основала две колонии – Каллатис на западном берегу Черного моря (современный г. Мангалия в Румынии) и Херсонес в Таврике, на юго-западной оконечности полуострова Крым (современный Севастополь).

Таким образом, Херсонес, как периферийный греческий полис, мы можем себе представить как одну из самых последних и весьма сочных гроздей, которая висела на виноградном кусте мегарской колонизации. Отсюда и его значение для изучения особенностей мегарской колонизации, а если говорить шире – в выявлении особенностей дорийской колонизации в средиземноморско-черноморском ареале расселения греков в чуждой для них «варварской» среде. Возникает много и других попутных проблем. Среди них одна из важнейших – как складывались и развивались взаимоотношения между дорийскими поселенцами и местными племенами. В нашем конкретном случае с таврами (археологическая культура Кизил-Коба) и скифами – номадами степного юга Восточной Европы.

Западный Крым, приморские территории которого впоследствии вошли в состав Херсонесского государства, состоит из двух ландшафтных зон: Горного лесистого Юго-Западного и Равнинного степного Северо-Западного Крыма. Последний в важнейших эпиграфических документах Херсонесского государства так и назывался «*pedion*», то есть – «равнина». В этой области, в соответствии с важнейшими херсонесскими эпиграфическими документами времен расцвета территориального Херсонесского государства, выращивались

хлеб и виноград. В наше время Равнинный Крым – безлесная степь. Но как показали палеогеографические и палеоэтноботанические исследования, в первом тысячелетии до н. э. приморские земли Равнинного Северо-Западного Крыма в действительности представляли собой лесостепь. Участки древесно-кустарниковой растительности состояли из широколиственных пород (дуб, бук, тополь, ясень и другие). Зафиксирован дикорастущий виноград. Палеоботанические и фаунистические данные позволяют думать, что климат в Западном Крыму, по крайней мере около середины первого тысячелетия до н. э., был весьма близок к современному. Наступление степи началось, по-видимому, около II века до н. э.

Сейчас мы можем представить в самых общих чертах демографическую ситуацию в Западном Крыму в первом тысячелетии до н. э. К моменту греческой колонизации, то есть к концу VI в. до н. э. фиксируются две основных археологических культуры. Юго-Западный Крым входит в ареал распространения так называемой культуры Кизил-Коба. Носители этой специфической культуры типичных горцев справедливо отождествляются с *таврами* греческой (а позднее латинской) литературной традиции, начиная с сообщения Геродота. Отсюда идут и названия Крыма, топоним, который сохраняется до сих пор – Херсонес Таврический, Таврика, Таврида, Таврические горы etc. Можно только предполагать, что как ороним «таврические горы», так и этноним «тавры» – жители этих гор, не являются местными языковыми образованиями. По-видимому, это греческая конструкция. Названия, скорее всего, были перенесены ранними ионийскими мореплавателями с имени малоазийского горного хребта «Тавр». Соответственно его обитатели, получили имя «тавры». Но именно в этой стране, в области распространения типично горской, акоммуникативной, и ксенофобной «таврской» культуры Кизил-Коба и была организована единственная греческая, причем (подчеркну) дорийская колония.

Равнинный Крым занимали кочевые или полукочевые племена скифской степной культуры. По Геродоту, эта область входила во владения наиболее могущественного племени номадов – «скифов царских». Именно в области распространения скифской культуры были основаны все ионийские колонии Северного Причерноморья. В целом данные греческой литературной традиции и археологические источники непротиворечивы. Более того, согласно крымским

эпиграфическим документам, местные греки вплоть до II в. до н. э. знали только два местных крымских этника: скифы и тавры.

Но письменные документы и археологические данные далеко и не всегда прямо согласуются между собой. По-видимому, реальная картина была сложнее. Я археолог, а не историк. Поэтому я придерживаюсь формулы, которую в шуточном виде давно высказал русский мифический поэт девятнадцатого века – Козьма Прутков. Его в действительности никогда не существовало, это литературная мистификация. Один из его афоризмов звучит так: «Если на клетке *слона* увидишь надпись *буйвол* – не верь глазам своим». Этот афоризм, на мой взгляд, очень точно определяет соотношение литературных и археологических источников.

По археологическим данным в равнинном Северо-Западном Крыму можно предположительно выделить два варианта культуры номадов. Что позволяет предполагать существование, хотя и близких по культуре, но не совсем идентичных групп местного населения.

Начало колонизации прибрежной территории Западного Крыма твердо фиксируется появлением в последней трети VI в. до н. э. небольшого города – ионийской Керкинитиды в равнинном Северо-Западном Крыму (современный город Евпатория). Имя этого города известно из сообщения Гекатея, который дал ему краткое определение – «Керкинитиды – город скифский». Мое старое предположение, что этот город находился в V в. до н. э. в зависимости от скифов, по-видимому, подтверждено находкой письма на фрагменте стенки амфоры. В нем, по Виноградову, есть упоминание об уплате дани скифам.

Так, или иначе, но Керкинитиды от времени основания в конце VI в. до н. э. и примерно до середины IV в. – типичная ионийская колония, как и другие на северных берегах Понта.

Время основания собственно Херсонеса туманно и неопределенно. Сами херсонесцы спустя несколько столетий, уже в первые века н. э., сохраняли дорийский диалект греческого языка и, называя себя «херсонесцами, что в Таврике», прекрасно помнили, что их метрополией была именно Гераклея Понтика. Но нигде нет прямых указаний на время основания города.

В свое время Эдуард Майер, исходя из чисто теоретических соображений, предположил, что Херсонес в Таврике был основан, как и другие греческие колонии, в VI в. до н. э. Но Шнайдервирдт, анализируя текст Псевдо-Скимна, предположил, что Херсонес был выведен

Гераклеей в 422/421 г. Эта гипотеза была развита и дополнительно обоснована Тюменевым в пятидесятых годах прошлого столетия. Сейчас во всех справочниках и энциклопедиях дата 422/421 указывается как время основания Херсонеса. Эта дата общепринята в современной науке. Мало кто в ней сомневается. Но насколько она верна?

Сейчас показано, что какое-то греческое поселение на мысу у Карантинной бухты возникло примерно на 100 лет раньше – в конце VI в. до н. э.

Есть еще один вопрос, который порожден литературной традицией. Это почти неразрешимая и дискуссионная проблема существования двух Херсонесов: «старого/древнего» и «нового» вызывает ожесточенные научные споры на протяжении более чем ста лет. В ее основе лежат два сообщения. Страбон, излагая некий не дошедший до нас более ранний перипл (Артемидора Эфесского?), говорит о каком-то «старом» (древнем) Херсонесе, разрушенном до основания. Из описания следует, что руины «Старого» Херсонеса лежат сразу за крайней юго-западной точкой Крыма (современный мыс Херсонес), на Маячном полуострове. Плиний, описывая этот же район, говоря о существующем городе Херсонесе, который локализуется на мысу у Карантинной бухты, и который безусловно и есть греческий город Херсонес, называет его «новым Херсонесом». Значит действительно был какой-то «древний» Херсонес? При этом Плиний сообщает, что Херсонес (неизвестно – «древний», или «новый») сначала назывался Мегарика.

Как будто, сейчас эту задачу мне удалось разрешить более или менее удовлетворительно. В фондах Херсонесского музея сохранилось некоторое количество вещей и других документов из раскопок Романа Лепера на Маячном полуострове в несчастном для Европы 1914 г. Эти материалы никогда не привлекали внимание исследователей. Среди случайно сохранившихся вещей я обнаружил керамику последней трети VI– первой половины V в. до н. э. Удалось локализовать и место находок.

Итак, принятая в современной науке дата основания Херсонеса в 422/421 г. должна быть по археологическим показателям сдвинута на сто лет вниз – в конец VI в. до н. э. Это первое. Второе. Надо признать, что в конце VI в. до н. э. в Юго-Западном Крыму, на Гераклейском полуострове, в области распространения местной Кизил-Кобинской культуры (этноним – тавры) появилось два греческих поселения. Одно из них было расположено на перешейке

Маячного полуострова («древний» разрушенный Херсонес Страбона), а второе на мысу Карантинной бухты («новый Херсонес» Плиния). Вероятно, одно из поселений было основано на какое то небольшое время раньше, чем соседнее. Этот отрезок времени археологически неуловим. Вероятно, одно из двух поселений могло носить первоначальное название Мегарика, что само по себе прямо указывает на дорийскую, а точнее мегарскую колонизацию этого края.

Первый период жизни двух соседних греческих поселений, который продолжался на протяжении около ста с лишним лет – от конца VI до начала IV в. до н.э. остается неизвестным. По археологическим данным, на территории Гераклеийского полуострова в Юго-Западном Крыму, который позднее составил территориальное ядро Херсонесского полиса в это время существовало около полутора десятков поселений местного таврского населения с керамикой культуры Кизил-Коба.

Второй период. Ситуация в Западном Крыму коренным образом изменилась либо на рубеже V-IV, либо в самом начале IV в. до н. э. Археологически она проявляется в следующем.

На узком перешейке Маячного полуострова, на месте «древнего Херсонеса» Страбона не позднее начала IV в. до н. э. была построена новая мощная херсонесская крепость, фронт которой был обращен в сторону Гераклеийского полуострова. Исчезли поселения культуры Кизил-Коба. На некоторых из них зафиксированы следы пожаров. На территории Гераклеийского полуострова в окрестностях Херсонеса, на месте туземных поселений, на территории около 100 кв. км (около 10 000 га) где-то не позднее начала IV в. до н. э. был организован раздел земли на систему земельных участков (*кадастр*). Радиус регулярного освоения земледельческого пространства любым колониальным периферийным полисом — примерно 10-12 километров от центра города. Этот обычный радиус земельной территории для большинства греческих колоний подтвержден моими наблюдениями. После исчезновения поселений культуры Кизил-Коба на Гераклеийском полуострове и организации *кадастра*, на его периферии появляются поселения с признаками гетерогенной культуры, в которой прослеживаются элементы культуры Кизил-Коба, элементы скифской кочевой культуры и элементы воздействия греческой культуры.

Археологическая ситуация в данном случае, как мне кажется, подтверждает гипотезу об особенностях дорийской, в данном случае мегарской колонизации.

В это же время в Равнинном Северо-Западном Крыму фиксируются признаки экспансии из Нижнего Побужья (из Ольвии). Можно предполагать, что в результате вторичной (внутренней) ольвийской колонизации в этом районе возникает ряд приморских греческих укрепленных и неукрепленных поселений.

Третий период. Он длился примерно около 80 – 100 лет – от второй четверти IV в. до н. э. по первую треть III в. до н. э. Это время интенсивного развития и наибольшего расширения территории Херсонесского государства и время его наивысшего политического и экономического расцвета. В этом периоде город, центр государства, его «столица», расширяется и застраивается в новых районах. Городская территория достигла 30 – 35 гектар. Херсонес окончательно приобретает регулярную планировку, которая сохранялась на протяжении многих последующих веков.

Но главное в другом. Сейчас можно говорить о том, что около середины IV века (около 350 г.) Херсонес подчинил себе Керкинитиду, Калос Лимен и освоил обширную территорию в Западном Крыму. Есть основания предполагать, что это была военная агрессия. Наиболее вероятно, и на это указывают археологические данные, что произошел конфликт между Херсонесом и Ольвией. Во второй половине IV века происходит интенсивное освоение приморских территорий в Равнинном Крыму. Именно в это время Херсонесское государство наряду с Гераклеей Понтика и Боспором стало одним из самых крупных и процветающих древних государств на Черном море. Основное богатство Херсонеса – хлеб и вино. Только три центра на Черном море регулярно клеймили свои винные экспортные амфоры, предназначавшиеся для массовой торговли: Синопа, Гераклея Понтика и Херсонес.

Именно к этому времени относится наибольшее количество открытых и изученных к настоящему времени выдающихся памятников на территории древнего греческого государства. Во первых, это остатки древнего землеустройства и земледелия. Херсонесский *кадастр* – единственный наиболее полно исследованный в средиземноморско-причерноморском ареале расселения греков. Он занимал территорию около трехсот квадратных километров. Огромные площади были размежеваны на правильные стандартные

участки. Эта уникальная система покрывала Маячный и Гераклеийский полуострова в Юго-Западном Крыму и Тарханкутский полуостров в Северо-Западном Крыму. Во-вторых, на этих землях открыты и изучены поселения разных типов: отдельные сельские дома, небольшие поселки, крепости и так далее. В-третьих, изучаются некрополи и другие памятники, разбросанные на территории протяженностью более двухсот километров вдоль моря на западном побережье Крыма.

События рубежа IV – III в. до н. э. Есть достаточные основания предполагать, что где-то около рубежа четвертого – третьего века до н. э. внутри Херсонесского государства, вероятно, произошла смута, сопровождавшаяся военными действиями. Именно в это время была разрушена крепость на перешейке Маячного полуострова («Древний» Херсонес) и перестали существовать некоторые поселения в Северо-Западном Крыму. Одно из них – Панское III. Вполне вероятно, что в этом же периоде возникает совершенно новый тип поселения, который представлен зданиями типа Уб на поселении Панское I и поздним аналогичным зданием на поселении Беляус. По сути дела это своеобразные укрепленные военно-хозяйственные комплексы. Так или иначе, но конец одного и начало другого столетия в конечном итоге стали расцветом Херсонесского государства.

Катастрофа в начале III века до н.э. Археологические данные очень ярко и убедительно повествуют о том, что примерно около 270 года до н. э. абсолютно все поселения и сельские дома на земледельческой территории (хоре) Херсонесского государства, а также такие городки как Керкинитида и Калос Лимен были разрушены и погибли в пожарах. Разгром был абсолютным. Картина, по раскопкам, ужасающая. Посмотрите несколько убедительных кадров. Я связываю это бедствие с сообщением Диодора Сицилийского о тотальной девакации Скифии в результате набега (или набегов?) сарматов. Предполагалось, что это произошло во втором веке до н.э. Но я думаю, что это событие мы сейчас должны отодвинуть на сто лет назад.

Херсонес в III в. до н. э. На протяжении многих лет Херсонес, по-видимому, не мог оправиться от потери своей обширной территории. Большая часть поселений лежала в руинах. Владения Херсонеса вновь сократились до первоначальных в Юго-Западном Крыму. Соответственно, он не смог восстановить в прежних пределах свое прежнее производство

вина и хлеба. Кроме того, похоже, что сарматское вторжение вызвало денежный кризис не только в Херсонесе, но и в других греческих государствах Северного Причерноморья.

Только в последней трети III в. до н. э. произошло новое и весьма интенсивное освоение приморской территории Западного равнинного Крыма. Это второй расцвет. Но оно не достигло того уровня, который государство испытывало в предшествующее время. Более половины поселений осталось лежать в руинах.

Последний период существования территориального государства. (конец III – первая половина II в. до н. э.). Этот период связан с появлением на территории Крыма, в его предгорьях и на западном побережье новой археологической культуры, которую в науке принято называть «позднескифской» и созданием «позднескифского» царства Скилура. Эта земледельческо-скотоводческая оседлая культура – явление принципиально новое и гетерогенное. Оно мало связано с предшествующими номадами. По моей гипотезе, ее появление в Крыму было результатом вторжения и переселения в Крым групп населения извне. Пришельцы и разрушили херсонесские поселения в равнинной территории Северо-Западного Крыма. На месте прежних херсонесских поселений строятся «позднескифские» крепости. Территория Херсонесского государства сократилась, подобно шагреновой коже до первоначальных пределов – Гераклеийского полуострова, площадь которого не превышает сто квадратных километров. С этих пор Херсонес из крупнейшего и мощного государства на Черном море превратился в рядовой полис, такой, как например Метапонт в Южной Италии или Каллатис на Западном берегу Черного моря, и множество других.

Херсонес в эпоху Митридата VI Евпатора. Вторая половина II в., по-видимому, связана с дальнейшим давлением позднескифского царства, вступившего в союз с Боспором (о чем свидетельствуют династические связи правителей), на Херсонес. События конца века более или менее хорошо освещены письменными документами и соответственно они много раз привлекали внимание исследователей. Херсонес, разрушаемый скифами, вынужден был просить помощь извне. Он обратился за подмогой к Митридату. Помощь против скифов, осаждавших город, была оказана присылкой экспедиционного корпуса под водительством Диофанта. События этой скифо-херсонесской войны, по-видимому, отражены в некоторых памятниках Гераклеийского полуострова.

В результате Херсонес потерял свою автономию и вошел в состав Черноморской державы Митридата.

Дальнейшая история Херсонеса лежит вне пределов отведенного мне времени. Могу только сказать, что в отличие от других греческих колоний, которые были расположены на северных берегах Черного моря, Херсонес после описываемых событий просуществовал еще почти тысячу лет, переживая то взлеты, то падения. Но это совсем другая история.